

Текст · 23 сентября 2022, 13:37

Никита Сологуб,

«Врачи любые очень нужны». Что мы уже знаем о мобилизации медицинских работников

Первые сообщения о мобилизации медиков появились сразу после публикации указа президента. Об этом писал, к примеру, *Mash*, а глава правозащитной ассоциации «Агора» Павел Чиков опубликовал повестку, врученную лейтенанту медицинской службы: тот должен был явиться в один из московских военкоматов для получения мобилизационного предписания. Чиков писал, что такие документы медики получают в Москве «массово».

Медики действительно подлежат мобилизации, поскольку у них есть военные билеты с указанием звания и военной специальности. Медсестры чаще всего бывают рядовыми, врачи — лейтенантами. В нынешнем указе о мобилизации не прописано, как именно их будут призывать и в каком порядке.

«В первую очередь пойдут те специалисты, которые нужны на войне: травматологи, хирурги, анестезиологи и так далее. Потом все остальные. Кроме врачей, пойдет средний медицинский персонал, особенно мужчины. Нет никаких нормативных актов, которые бы определяли, кого будут призывать точно, а кого нет, это все на усмотрение военкоматов, организационно-мобилизационного

управления Генштаба и прочих военных чиновников», — объясняет правозащитник, попросивший не указывать его имени.

У всех выпускников военных медицинских академий, отслуживших обязательные по окончании таких вузов полтора года военными врачами, уже есть мобилизационное предписание в военном билете, объясняет врач из Дагестана Магомед Мамедов^[1]. После службы он больше десяти лет работал гражданским врачом общей практики. В военном билете Мамедова указано, что он старший лейтенант со специальностью провизор с первой категорией запаса — подлежащей призыву раньше других. Поэтому размышлять о том, стоит ли идти в военкомат в Буйнакске, указанный в мобилизационном предписании, врач не стал — опасаясь уголовного дела, он туда явился уже 21 сентября.

«В военкомате я спросил: "В каком я статусе, если у меня нет повестки? Обязан ли я чем-то Минобороны?". Мне сказали, что во мне Российская Федерация не нуждается, и отправили домой. Видимо, с медицинскими кадрами проблем сейчас нет. Получается, что я сейчас свободный человек без какого-либо статуса, законопослушный гражданин, проблем возникнуть не должно», — объясняет он.

Сейчас Мамедов вместе с несколькими коллегами ждет визу^[2] в Европу, чтобы уехать туда на работу.

Военный врач на фронте — как это выглядит

Путь, который мог бы ждать Мамедова, если бы его решили мобилизовать, можно представить по рассказу другого выпускника военно-медицинской академии Алексея Петрова^[3]. После окончания контракта в 2021 году он попал по распределению в Самарскую область. После начала войны его часть — вместе с медицинским подразделением — отправилась на поездах в Курскую область, а уже 24 февраля зашла на территорию Украины вместе с мотострелковой бригадой.

Петров, никогда не державший в руках оружия и не имеющий опыта работы в военных условиях, продвигался вместе с военными в Сумскую область в составе мобильного медицинского пункта. По мере увеличения боевых действий бригада решила сделать медицинский пункт стационарным — для этого в одном из городов заняли здание больницы. Кроме первичной помощи, в задачи медиков входила подготовка раненых к эвакуации и доставка тяжелораненых к вертолетам, которые улетали в Россию; из-за обстрелов они часто разворачивались обратно.

Новоазовская больница. Фото: Сергей Бобылев / ТАСС

«Приходится ждать сутки, а медбрат или средний медицинский персонал вряд ли справится с такими повреждениями — травматические ампутации или неврологические повреждения до стадии овоща. Поэтому и на эвакуации нужен постоянный врач. И вот ты ждешь в специализированной машине, операционной на колесах, при этом круглосуточно долбят, с утра до вечера», — рассказывает врач. За 35 суток, которые Петров находился в медицинской бригаде, через нее, по его словам, прошло около пятисот раненых.

В начале апреля, после возвращения в Курскую область в отпуск, врач услышал о тогда еще не анонсированном «втором заходе» — переброске отступивших из-под Киева и Чернигова частей в Херсон и Запорожье. Петров понял, что ему это «не совсем интересно как врачу»: тяжелая работа без сна, нехватка кадров, опасность попасть под обстрел — и решил, что лучше любым способом вернуться к семье. Обсудив перспективы с юристом,

врач самовольно покинул Курскую область и вернулся в место постоянной дислокации в Самаре. И хоть вскоре туда пришел приказ о возвращении на фронт, врач с помощью справки от психотерапевта, юриста и нескольких госпитализаций смог добиться увольнения.

Медикам вручают повестки, но что будет дальше, пока неясно

Тем медикам, которые не учились в военной академии и у кого еще нет мобилизационного предписания, повестки приходят по месту работы — как мужчинам, так и женщинам. При этом повестки пока приходят, к примеру, не сразу всем медсестрам определенного отделения, а только какой-либо одной из них. Кажется, что при вручении повесток врачам военкоматы действуют хаотично и без какого-либо принципа.

К примеру, в одной из дагестанских клиник повестку оставили в регистратуре, в другой ее вручили девушке лично: она выложила фотографию в один из чатов врачей республики, но вскоре администратор удалил ее.

На окраине Москвы повестку вручили^[4] в руки не самому 30-летнему травматологу-ортопеду из одного из специализированных медицинских центров, у которого двое малолетних детей, а его отцу. На следующей день пришла повестка и его 29-летнему коллеге, тоже травматологу, в тот же день он ушел в отпуск за свой счет.

В одной из московских клиник для тяжело больных повестки пришли^[5] троим рентгенологам, у одного

из них ребенок родился несколько месяцев назад — но для отсрочки нужно четыре ребенка, сказали ему в военкомате. Сейчас эти врачи пытаются «решить вопрос» деньгами.

Говорить о масштабах мобилизации врачей пока сложно, несмотря на повсеместные сообщения о повестках, пока не известны случаи отправки врачей на фронт (если вы знаете о них, [свяжитесь](#) с «Медиазоной»). К создателю проекта «Военный омбудсмен» Максиму Гребенюку такие врачи пока не обращались. Тем не менее, говорит он, из разговоров с военными понятно, что на фронте «врачи любые очень нужны».

Редактор: Егор Сковорода

1. Имя изменено.
2. Врач говорит, что это не связано с войной: он договорился о работе в немецкой клинике еще задолго до 24 февраля.
3. Имя изменено.
4. Об этом «Медиазоне» рассказал его коллега.
5. Об этом «Медиазоне» рассказал коллега врачей.